

Шэнь Вэнь остановился.

Огромное волчье тело целиком накрыло маленького мальчика тенью.

Он смотрел сверху вниз на дрожащего перед ним малыша, и в зелёных глазах мелькнула сложная гамма чувств.

Эти жёлто-коричневые уши и хвост — явные признаки льва-зверочеловека.

Шэнь Вэнь узнал этого мальчика: детёныш зверолодей, и к тому же львиный зверочеловек.

Одиноким детёныш зверочеловека.

На мгновение в его голове промелькнула мысль: съесть его.

Инстинкт зверя пробудился в этот момент.

На Первобытном континенте зверолоды поедают друг друга — жестоко, но не редкость.

Особенно в голодные времена это даже было нормой выживания, а сейчас как раз наступил момент нехватки пищи.

Сердце Шэнь Вэня начало бешено колотиться, не поддаваясь контролю.

Из глубины горла подкатила сухость — жажда плоти и крови.

Он даже мог представить, насколько хрупким окажется это нежное тело под его клыками и когтями.

Но тут же Шэнь Вэнь резко тряхнул головой, насильно подавив эту ужасную мысль.

Он глубоко вздохнул, стараясь унять внутреннее волнение.

Нет, так нельзя.

Шэнь Вэнь заставил себя успокоиться.

Он не зверь, по крайней мере не полностью.

У него человеческая душа и человеческие моральные принципы.

К тому же этот малыш выглядит таким слабым, таким беспомощным...

Взгляд Шэнь Вэня переместился с испуганного лица мальчика на пушистые уши на его макушке.

Эти уши слегка подрагивали вместе с дрожью мальчика — выглядело это одновременно жалко и мило.

Мальчик, казалось, заметил перемену во взгляде Шэнь Вэня, поднял голову и робко взглянул на него.

В больших чёрных глазах застыли страх и... слабая мольба.

Он словно боялся и одновременно чего-то ждал.

Сердце Шэнь Вэня дрогнуло.

Он помолчал мгновение, но в конце концов отвёл взгляд.

— Проваливай.

Низкий голос Шэнь Вэня прозвучал в лесу, с оттенком непререкаемой властности.

Он больше не смотрел на мальчика, развернулся и пошёл туда, откуда пришёл.

Ему нужно было поесть, восстановить силы.

А этот малыш... пусть выживает как хочет.

Прожив столько в мире апокалипсиса, его сердце уже достаточно очерствело, чтобы принимать жёсткие решения.

Тушка пипи-свиньи была большой, Шэнь Вэнь мог наесться досыта.

Он сосредоточенно рвал зубами мясо, ощущая, как жирные куски тают во рту.

Однако краем глаза он всё же следил за происходящим вокруг.

Он чувствовал, что этот малыш не ушёл.

И действительно, вскоре сзади снова слышался лёгкий шорох.

Шэнь Вэню не нужно было оборачиваться, чтобы знать, кто это.

Этот детёныш зверочеловека всё-таки вернулся.

И на этот раз, кажется, подошёл ещё ближе.

Шэнь Вэнь даже услышал, как тот сглатывает слюну.

Звук был очень тихим, но в безмолвном лесу казался отчётливым.

Шэнь Вэнь нахмурился.

Он перестал есть, повернул голову и посмотрел в сторону звука.

Мальчик прятался за большим деревом, выставив лишь полголовы, и украдкой наблюдал.

Его взгляд был прикован к Шэнь Вэню...

Точнее, к тушке пипи-свиньи рядом с ним.

В этом взгляде читалась жажда, голод.

В душе Шэнь Вэня мелькнула опасность: даже сохраняя человеческую сущность, кровь зверочеловека заставляла его чувствовать себя оскорблённым.

Эта мелюзга ещё смеет зариться на его еду?

— Пошёл вон!

Прорычал он снова, на этот раз с явным гневом в голосе.

Острые зубы сверкнули холодом в лунном свете, придавая ему особенно свирепый вид.

Детёныш задрожал всем телом, мгновенно втянул голову и снова спрятался за дерево.

Он больше не осмеливался смотреть на Шэнь Вэня, но и не уходил.

Спустя долгое время, словно набравшись смелости, он медленно высунул голову снова.

На этот раз он смотрел не на Шэнь Вэня, а на дерево подальше.

Осторожно переставляя ноги, он понемногу двигался к тому дереву.

Шэнь Вэнь, наблюдая за его действиями, удивился.

Чего он добивается?

Он решил пока не обращать на него внимания и продолжил есть.

Однако следующий поступок мальчика окончательно поставил Шэнь Вэня в тупик.

Тот спрятался за другим деревом и продолжил подглядывать!

Причём на этот раз, казалось, ещё более сосредоточенно.

Его глаза не отрываясь следили за Шэнь Вэнем, за тем, как тот кусок за куском поедает мясо пипи-свиньи.

Взгляд был такой, будто он смотрел на какое-то неземное лакомство.

Шэнь Вэню стало не по себе от такого пристального внимания.

Он чувствовал себя как обезьяна в клетке, а этот мальчик — единственный зритель.

Шэнь Вэнь: «...»

Волчий хвост с силой хлестнул по земле. Шэнь Вэнь глубоко вздохнул, решив, что с глаз долой — из сердца вон, и, таща оставшуюся половину пипи-свиньи, отошёл подальше, чтобы продолжить трапезу.

Однако это, похоже, ничуть не испугало малыша.

Напротив, поскольку Шэнь Вэнь не напал, детёныш осмелел.

Он робко высунул голову, некоторое время смотрел на Шэнь Вэня.

А затем, набравшись храбрости, сделал нечто весьма дерзкое.

Он двинулся в сторону Шэнь Вэня.

Понемногу, крадучись, обошёл Шэнь Вэня и оказался с другой стороны пипи-свиньи. После долгих внутренних колебаний он вцепился зубами в тушу.

Это место позволяло добраться до мяса и было максимально удалено от Шэнь Вэня — на безопасном расстоянии.

Шэнь Вэнь в изумлении уставился на детёныша. Кожа вокруг его носа собралась морщинами, обнажая острые окровавленные клыки.

Малыш трясся как осиновый лист, в глазах застыл страх, но он не отпускал впившуюся в пипи-свинью пасть.

Шэнь Вэнь: «...»

— Ха, начинаю восхищаться твоей смелостью.

Этот детёныш явно дурак.

Он не станет связываться с дураком.

Раз уж малыш хочет есть, пусть ест.

Всё равно эта пипи-свинья такая большая, одному не съесть.

Обнаружив, что после этих слов Шэнь Вэнь оставил его в покое, детёныш обрадовался и принялся жадно уплетать мясо.

Шэнь Вэнь, глядя на то, как малыш не стесняется, на мгновение застыл, но промолчал и лишь спокойно продолжил есть.

Восстановив силы, время словно замедлилось, стало тихим и спокойным.

Стрекотание цикад, пение птиц постепенно стихли, в лесу остались только они двое, делящие одну еду.

Шэнь Вэнь наелся.

Он довольно облизал кровь с губ, ощущая приятное чувство сытости в животе.

Эта трапеза была очень приятной и комфортной.

Он взглянул на детёныша рядом — тот всё ещё ел.

Интересно, как в такой маленький животик помещается столько еды?

Кстати, почему он не превратится в льва, чтобы есть? В человеческом облике вся морда в крови...

Шэнь Вэнь сжал губы, но решил не вмешиваться.

Он не спешил возвращаться, а вместо этого занялся переустройством ловушки: аккуратно прикрыл вход ветками и листьями.

Он надеялся, что утром его ждёт новый сюрприз.

Сделав всё это, Шэнь Вэнь, усталый, поплёлся в сторону пещеры.

Левая нога всё ещё болела, но уже гораздо меньше, чем раньше.

Шэнь Вэнь чувствовал, что его тело постепенно восстанавливается.

Это вселяло в него надежду на будущее.

Возможно, жизнь в этом мире зверей не будет такой уж скверной.

<http://bllate.org/book/20025/1976705>